

ПРОБЛЕМЫ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПАНИИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

Хайруллин Э.Р.

*Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*

Аннотация

Интеграционный проект ЕС оказывает противоречивое воздействие на проблему консолидации испанского общества. С одной стороны, модель взаимодействия наднационального и субрегионального уровня стимулирует политические амбиции региональных элит, с другой стороны, ЕС не заинтересован в децентрализации национальных политических пространств государств-членов.

Ключевые слова: социетальная безопасность, Испания, интеграция, ЕС.

THE PROBLEMS OF SPANISH SOCIETAL SECURITY IN THE CONTEXT OF EUROPEAN INTEGRATION

Khayrullin E.R.

*Omsk State University named
after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia*

Abstract

The EU has a contradictory effect on the consolidation of Spanish society. On the one hand, the supranational and subregional interactions stimulate the political ambitions of regional elites; on the other hand, the EU is not interested in decentralization of the national political space of the member states.

Key words: societal security, Spain, integration, EU.

** Статья подготовлена при финансовой поддержке Европейского союза в рамках программы Эрасмус + Jean Monnet Module «Проблемы безопасности европейской интеграции». Номер проекта: 600161-EPP-1-2018-1-RU-EPPJMO-MODULE. Содержание данного материала отражает мнение автора, и Европейская Комиссия не несет ответственности за использование содержащейся в нем информации.*

Испания находилась вне создания европейского интеграционного проекта. Страны Западной Европы, рассматривая Мадрид как возможного участника, все же были согласны с тем, что авторитарный режим Ф. Франко не соответствует ценностным установкам единой Европы. Однако в середине 1970-х годов, после восстановления демократических институтов, это препятствие было устранено, и страна вступила в состав ЕЭС в 1986 году.

Для Испании выбор европейского интеграционного проекта был очевиден. Неэффективность модели экономической автаркии на фоне динамичного развития стран-подписантов Римского договора, изменение политико-психологических установок испанцев в ходе знакомства с европейским образом жизни и приобщения к нему, стремление разорвать с авторитарным прошлым и повысить свой вес на международной арене стимулировали все основные политические партии и общественное мнение двигаться по пути интеграции [1]. Кроме того, вступление в ЕЭС рассматривалось как средство разрешения ряда проблем в сфере безопасности.

На современном этапе основная проблема безопасности Испании лежит в плоскости общественной консолидации. Демократический транзит Испании в 1970-х годах не привел к достижению согласия в испанском обществе. Стремясь примирить сторонников и противников режима Франко, королевской власти, архитекторы новой политической системы

ориентировались на компромиссные решения, что и было отражено в испанской конституции. Однако компромисс всегда предполагает уступки и, по мере удаления во времени от сложных сюжетов испанской истории, память о них угасает, и недовольство существующей политической системой нарастает. Как отмечает С.М. Хенкин, «костяк ревизионистского направления составляют представители молодого поколения, те испанцы, которые родились уже во времена демократии и сами не наблюдали события тех лет» [2, с.28].

Компромиссные решения демократического транзита привели к тому, что современное испанское общество разделяется по многим ключевым вопросам государственного строительства. Монархисты и республиканцы, ревностные католики и секуляристы, доказывая правоту своих взглядов, во многом определяют содержание политических процессов. Кроме того, сохраняется неопределенность в отношении оценок недавнего исторического прошлого: в Испании нет опыта безусловного осуждения репрессивных практик франкистского режима, что объективно препятствует наказанию виновных в преступлениях и восстановлению исторической справедливости.

Особая полемика ведется относительно федеративных положений Конституции 1978 г. Авторы Основного закона считали децентрализацию государственного управления частью демократизации. Конституция позволяла создавать региональные политические институты, которые использовались местной элитой и бюрократией для формирования региональной идентичности. Впоследствии, «региональным политическим элитам удалось придать автономным сообществам, территориальным по своей сути, политическую субъектность» [3, с.63].

На единство политического пространства Испании оказывает негативное влияние политическое и экономическое неравенство автономий. Как отмечает Прохоренко И.Л.: «региональные власти соперничают не только с центром по вопросу компетенций в государстве, но и между собой – в степени финансовой автономии, в распределении средств государственного бюджета, а также из-за партийно-идеологических различий. Они предпочитают двусторонние взаимодействия с центральным правительством в противовес многостороннему сотрудничеству» [4, с.39]. Политика центра по устранению экономического неравенства, выраженная, в частности, в реформе финансирования автономных сообществ [5], предоставила большую финансовую самостоятельность регионам, что привело к необходимости согласования отдельных экономических мероприятий с региональными властями, и в целом способствовало укреплению их позиций.

Подобные институты взаимодействия центрального правительства и автономий усиливают политическую амбиции региональной элиты, что позволяет рассматривать Испанию, унитарную по Конституции страну, как «чрезвычайно децентрализованное региональное государство, которое движется по пути федерализации» [4, с.37].

Острота вопроса федерализации связана с притязаниями части автономий на национальную и политическую самостоятельность. Это приводит к еще одному конфликту в испанском обществе, перед которым встает дилемма о том, должна ли Испания оставаться государством с одной, испанской, нацией и множеством национальностей, или же страна должна представлять собой «нацию наций». Свое влияние на этот процесс оказывает историческое прошлое: проведение политики испанского национального строительства осложнено тем, что оно может быть созвучно идеям франкизма о «великой и неделимой» Испании, что для чиновников демократической Испании было бы политической катастрофой.

Влияние европейской интеграции по процесс консолидации испанского общества противоречиво. Само вступление в интеграционное объединение по-разному оценивалось в

Мадриде и испанских регионах. Если центральное правительство предполагало ослабление центростремительных процессов за счет того, что региональным элитам будет предоставлена возможность участвовать не только на общеиспанском, но и на европейском уровне, то региональные элиты видели в интеграции возможность снизить свою зависимость от Мадрида [6].

Европейский интеграционный проект предполагает наличие институциональных каналов кооперации между европейскими структурами и субнациональными регионами, которые объективно политические устремления региональных элит, предоставляя им «структурную возможность в поисках политической силы и представительства интересов за пределами государства» [7]. Регионы имеют возможность участвовать в выработке европейских решений, имплементировать их без дополнительных консультаций с центром. Например, согласование действий европейских и региональных структур Испании происходит в рамках Совета по вопросам взаимодействия с автономными сообществами при Постоянном представительстве Испании в ЕС. Испанские автономии имеют свои представительства в Брюсселе, работают в рамках Комитета регионов, Форума сплочения, структур Европейского и социального комитета. Взаимодействие наднационального и субрегионального призвано «приблизить ЕС к своим гражданам», однако оно же способствует повышению правовой и политической субъектности региональных властей.

Кроме того, нельзя забывать и о поддержке ЕЭС/ЕС культурного многообразия регионов стран-членов. В частности, желание испанских автономий переименовать себя в «национальности» в известной мере стимулировалось ЕС и его политикой сохранения языкового многообразия, отраженной в Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств. В случае с Испанией это означает признание валенсийского языка, поддержку «коофициальных языков» [8, с.57]. Подобная практика придает более рельефные очертания этнокультурным различиям и поощряет партикуляристские настроения регионов.

Однако Евросоюз не заинтересован в повышении политической самостоятельности регионов за счет национального правительства. Предполагается, что в том же Совете по вопросам взаимодействия с автономными сообществами при Постоянном представительстве Испании в ЕС региональные делегации должны выражать национальные интересы, а не исключительно интересы своих регионов [6].

Финансовый кризис конца 2000-х годов оказал влияние на модель взаимодействия европейских структур с регионами. В 2011 году Брюссель принял ряд документов, направленных на повышение финансовой дисциплины. Мадрид, выполняя условия Пакта стабильности и роста и Пакта «Евро-плюс», внес изменения в Конституцию, согласно которым все уровни власти должны соблюдать принцип бюджетной стабильности. Эти изменения усиливали роль национальных правительств, как координатора европейской бюджетной политики [9, с.119], и ограничили финансовую свободу автономий, что трактовалось региональными властями как «возврат к более централизованной модели» [6].

Ограничение экономической самостоятельности региональных властей сопровождалось сдерживанием их политических амбиций со стороны ЕС. Евросоюз крайне негативно отнесся к деятельности сторонников отделения Каталонии в 2017 году, дав им понять, что в случае объявления независимости без согласия центра, Каталония не будет в составе Европейского союза, и Барселона лишь на общих основаниях сможет претендовать на членство в интеграционном объединении. Учитывая возможное вето Мадрида на вступление Каталонии в ЕС, европейские перспективы Барселоны становились бы весьма неопределенными. В известной степени, такая позиция ЕС способствовала снижению сепаратистских настроений в Каталонии.

В ЕС прекрасно осознавали, что любая, даже самая незначительная, поддержка сепаратистов усилит центристские процессы в рамках национальных политических пространств, что не только приведет к проблемам наднационального управления, но и в целом дискредитирует интеграционный проект в европейских столицах.

Таким образом, европейский интеграционный процесс способствовал усилению самостоятельности автономий. Однако уровень этой самостоятельности жестко ограничивается со стороны Евросоюза. Брюссель заинтересован в эффективной модели управления, которая, на данном этапе, противоречит стремлению регионов к политической независимости. В решении проблем общественной консолидации Евросоюз находится на стороне национального правительства Испании.

Список литературы:

1. Хенкин С.М. Испания и ЕС // Актуальные проблемы Европы. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispaniya-i-es> (Дата посещения: 11.11.2019)
2. Хенкин С.М. Встроенные дестабилизаторы в испанском социуме: современные реалии и историческое наследие // Современная Испания: проблемы и решения. М., 2018.
3. Прохоренко И.Л. Потенциал реформирования государства автономий // Испания на входе из кризиса. М., 2015.
4. Прохоренко И.Л. Феномен регионального национализма и проблема формирования гражданской нации в Испании // Современная Испания: проблемы и решения. М., 2018.
5. Органический закон о внесении изменений в действующий Закон 1980 г. о финансировании автономных сообществ от декабря 2009 года.
6. Прохоренко И.Л. Регионы Испании в политическом пространстве Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regiony-ispanii-v-politicheskom-prostranstve-evropeyskogo-soyuza> (Дата посещения: 11.11.2019)
7. Прохоренко И.Л. Субнациональные элиты как субъекты трансформации политического пространства Европейского союза // Политическая наука. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subnatsionalnye-elity-kak-subekty-transformatsii-politicheskogo-prostranstva-evropeyskogo-soyuza> (Дата посещения: 11.11.2019)
8. Коваль Т.Б. Большая и малая родина по-испански. Размышления о национальной идентичности // Испания в меняющемся мире: к 40-летию дипломатических отношений между Россией и Испанией. М., 2017.
9. Прохоренко И.Л. Бюджетный процесс: интересы центра и регионов // Иберийские страны: трудный старт в XXI век. М., 2012.